

Мальков С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основным критерием систематизации преступлений выступает непосредственный объект, указывающий на приоритет охраны общественных отношений, которым причиняет вред преступление, и механизм причинения вреда.¹ Кроме того, он позволяет оценить характер и степень общественной опасности, установить вредоносный характер последствий преступления и конкретизировать субъективную сторону преступлений, и в частности интеллектуальный момент вины.

На содержание объекта преступления и его учет при систематизации норм уголовного права, как отмечается в уголовно-правовой науке, нередко указывают особенности предмета преступления.² Вместе с тем уголовное законодательство, как любая система, при конструировании (система как процесс) и при его реализации (система как результат) предполагает учитывать постоянство своих действий и целенаправленность (предназначенность).³

Поэтому систематизация уголовного законодательства за преступления против военной службы, в первую очередь, должна проявляться в целенаправленном развитии и эффективности функционирования общественных отношений⁴, на что указывает содержание непосредственного объекта. Кроме того, систематизация позволит установить криминологически обоснованную дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности за преступления против военной службы.⁵

Не исключена дискуссия том, что в основе систематизации преступлений против военной службы необходимо рассматривать не объект преступления, а предмет уголовно-правового регулирования. Критику несостоятельности этой дискуссии можно встретить в

учебниках дореволюционного уголовного права.⁶ Присоединяясь к данной критике, следует указать на то, что предмет уголовно-правового регулирования не указывает ни на приоритет уголовно-правовой охраны, ни на направленность общественно опасного деяния, ни на законодательную и правоприменительную оценку общественной опасности (дифференциацию и индивидуализацию), а позволяет обратить внимание только на социальную обусловленность уголовно-правового запрета посягательств на порядок прохождения военной службы. Указанное выше еще раз позволяет доказать важность роли непосредственного объекта преступления в систематизации преступлений против военной службы.

Ценность систематизации преступлений против военной службы заключается в обусловленности наиболее важных и устойчивых функциональных связей с различными отраслями права.⁷ В частности, система преступлений против военной службы позволяет провести некую правовую идентификацию с отраслевыми системами права, например с законодательством о военной службе, административным правом, полицейским правом и др., через такие законы логики, как понятие, суждение и умозаключение.

Теоретическая ценность систематизации заключается в эффективном технико-юридическом закреплении норм о преступлениях против военной службы, их унификации, дифференциации и расположении их в определенной последовательности. Практическая ценность систематизации заключается: во-первых, в правильной квалификации преступлений против военной службы, поскольку формулирование конкретной уголовно-правовой нормы позволяет

провести отличие преступления против военной службы от непреступных деяний, иных правонарушений (административных, гражданско-правовых), дисциплинарных проступков, конкурирующих, смежных и коллизионных уголовно-правовых норм; во-вторых, в полноте, четкости и ясности содержания уголовно-правовых норм; в-третьих, в простоте и легкости для понимания правоприменителем.

При рассмотрении систематизации актуальным представляется вопрос о выделении конкретных групп преступлений против военной службы.

В связи с этим возможно выделить как уголовно-правовые, так и криминологические классификации преступлений против военной службы. В частности, в литературе можно встретить классификацию преступлений против военной службы, в основе которой лежат конкретные виды посягательства: нарушений уставных правил; самовольное оставление части или места службы; обращение с общепереносимыми предметами; категории субъектов преступления: солдаты по призыву и контракту, офицеры, должностные лица.⁸

Представляет определенный интерес изучение Военно-уголовного кодекса 1903 г., принятого одновременно с Уголовным Уложением. В основу системы преступлений против военной службы в данном документе, на наш взгляд, законодателем одновременно были положены различные признаки: объект преступления, характеристика субъекта преступления, особенности выполнения управленческих функций и др.

Были закреплены следующие группы преступлений против военной службы: военная измена; совершение преступления во время похода и опасное для военного могущества; неразрешенная отлучка и побег со службы; самоизувечие и симуляция; трусость; нарушение военной дисциплины; злоупотребление служебной властью; противоправные действия против собственности; нарушение служебных обязанностей при выполнении особых служебных функций.⁹

По мнению автора, группировку преступления против военной службы необходимо проводить с учетом структуры общественного отношения как непосредственного объекта данных преступлений.

Участники общественного отношения позволят выделить преступления против порядка пребывания на военной службе. Учитывая, что участники общественного отношения совпадают по содержанию с субъектом преступления (военнослужащими), то данные преступления следует отнести к общим преступлениям против военной службы. Предмет общественного отношения связан со свойствами предметов военного имущества либо предмета преступления. Поэтому в основе отдельных групп преступлений следует рассматривать военно-технические средства (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, специальная техника) или военное имущество. Социальная связь как практическая деятельность военнослужащих по поводу реализации функций военной службы позволяет обратить внимание на преступления, связанные с нарушением уставных правил взаимоотношений, и посягательства на отдельные или специальные виды военной службы.

В связи с этим представляется целесообразным выделение следующих групп (видов) преступлений против военной службы:

1) общие преступления против военной службы (ст. 337, 338, 339 УК РФ);

2) преступления против военной службы, сопряженные с противодействием осуществлению обязанностей по военной службе (преступления, посягающие на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими) (ст. 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ);

3) преступления, посягающие на специальные виды военной службы (ст. 340, 341, 342, 343, 344 УК РФ);

4) преступления, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств:

– преступления против военной службы, посягающие на отношения в сфере обращения оружия, боеприпасов,

взрывчатых веществ и иных предметов, представляющие повышенную опасность (ст. 349 УК РФ);

– преступления против военной службы, посягающие на правила эксплуатации специальной техники (ст. 345, 350, 351, 352 УК РФ);

5) преступления против военной службы, посягающие на порядок сбережения военного имущества (ст. 346, 347, 348 УК РФ).

¹ Винокуров В.Н. Объект преступления: систематизация и квалификация : монография. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2011. С. 25-26; 233.

² Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 262; 267-269.

³ Гайдес М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ). М., 2005. С. 28-29.

⁴ Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории и законодательная и правоприменительная практика). М., 2003. С. 160.

⁵ Мальков С.М. Преступления против военной службы. М., 2015. С. 18-20.

⁶ Анциферов К.Д. Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству. С.-Петербург, 1898. С. 540.

⁷ Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система и систематизация законодательства и правовой системе России. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. С. 23.

⁸ Нафиков Г.А., Микерин В.А. Комплекс мер по предупреждению воинских преступлений // Военно-юридический журнал. 2013. № 4.

⁹ Франц фон Листъ. Учебник уголовного права, Особенная часть. Раздел XI «Воинские преступления». М., 1905. С. 405-409.

Хрущев А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ НАРУШЕНИЯ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 333-336 УК РФ, заключается в бланкетном характере. Поэтому для определения их содержания необходимо обращаться к нормативным документам не уголовно-правового характера, которые могут быть представлены как действующими законами, так и иными нормативными актами.

Бланкетный характер анализируемых преступлений обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, универсальный подход законодателя к формулированию норм уголовного закона не позволяет указать все виды допускаемых нарушений, во-вторых, перечисление наказуемых нарушений может превратить уголовный закон в свод специальных правил поведения¹, что не является обоснованным.

Преступления против военной службы, посягающие на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими, могут совершаться как в мирное, так и в военное время. В УК

РФ предусматривается возможность наступления ответственности за преступления, совершаемые в мирное время. Ответственность за преступления, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, определяются законодательством Российской Федерации военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ).

Квалифицируя признаки объективной стороны преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, необходимо обратить внимание на наличие трех важнейших условий совершения данных преступлений, на которые указывают диспозиции уголовно-правовых норм, а также теория уголовного права и правоприменительная практика:

1) деяния должны совершаться во время исполнения потерпевшим обязанностей по военной службе;

2) деяния должны совершаться в связи с исполнением потерпевшим обязанностей по военной службе;